

Лу Мань взглянул на него, и в его глазах мелькнула тень сожаления, которая, однако, быстро сменилась более глубоким чувством.

— Пять лет назад мой наставник еще был жив, — начал он. — Однажды к нему внезапно нагрянул старейшина из Сокровенных Врат. Они долго беседовали, и только на следующее утро вышли из комнаты. После этого мой наставник сразу же собрался уходить, оставив лишь наказ присматривать за храмом.

Вспоминая это, Лу Мань продолжал:

— Мне тогда было всего пятнадцать, и обычно наставник не брал меня с собой, предпочитая путешествовать с моим старшим братом по учению. В тот день всё было как обычно.

— Я всегда радовался, когда они уезжали, ведь старший брат из каждого места привозил мне местные деликатесы. — Его взгляд постепенно стал мрачнее. — Но я и не подозревал, что это будет последний раз, когда я увижу его.

Тан Чжань тихо вдохнул, но не прервал рассказ.

Лу Мань продолжил:

— Прошло около полутора месяцев, и наставник вернулся один. Их поездка на этот раз затянулась дольше обычного, и они не отправили мне звукового талисмана, чтобы сообщить, что всё в порядке. Я начал беспокоиться.

Он взглянул на Тан Чжаня:

— Наши места здесь бедные, и хотя пять лет назад мобильные телефоны уже были распространены, наставник не мог позволить себе купить их каждому из нас. Поэтому мы общались с помощью звуковых талисманов.

Тан Чжань кивнул, показывая, что понимает.

— Когда он вернулся, я не увидел старшего брата и подумал, что тот остался, чтобы разобраться с делами. Но наставник сразу же отправился поклониться основателю нашего учения, и выглядел он очень изможденным. У меня тогда возникло предчувствие чего-то плохого.

В голосе Лу Маня зазвучала лёгкая грусть:

— И действительно, той же ночью наставник позвал меня и сообщил, что с моим старшим братом случилась беда.

Тан Чжань с напряжением посмотрел на Лу Маня:

— Даос...

Лу Мань повернул к нему взгляд:

— Ты выглядишь более встревоженным, чем я. Не стоит так волноваться.

Он продолжил:

— Наставник позвал меня и сказал, что точную причину установить невозможно, но, скорее всего, кто-то экспериментировал с методами вызова призраков и случайно открыл врата в иное измерение, выпустив оттуда ужасных существ. Вызывавший, вероятно, уже был поглощён. Один из местных практикующих Сокровенных Врат заметил это и собрал множество единомышленников, чтобы разобраться с этими существами.

Голос Лу Маня стал тяжелее:

— К сожалению, все недооценили серьёзность ситуации. Врата в иное измерение, которые были открыты, не закрылись. Для их открытия требовалось жертвоприношение через массив, и точно так же для их закрытия требовалась жертва.

Тан Чжань тихо сказал:

— Значит, ваш старший брат погиб в той битве?

Лу Мань кивнул:

— Да. Наставник сказал, что тогда все разошлись в поисках разбежавшихся демонов. Старший брат, вероятно, первым нашёл ключ к вратам иного измерения и, не дождавшись подкрепления, рискнул сам.

Он тихо вздохнул:

— В тех условиях у него не было шансов выжить, тем более что его лампа жизненного духа в храме уже погасла.

Тан Чжань, изучавший искусство талисманов несколько месяцев, знал, что такое лампа жизненного духа. Это был метод Сокровенных Врат, позволяющий определять состояние жизни человека. В случае смертельной опасности свет лампы ослабевает, а после смерти гаснет.

— Разве лампа может ошибаться? — спросил Тан Чжань.

— Крайне редко, вероятность практически нулевая, — ответил Лу Мань.

Он глубоко вдохнул и добавил:

— Есть ещё одна возможность — его могли забрать в иное измерение.

Тан Чжань кивнул.

Лу Мань продолжил:

— В любом случае, ситуация уже определена, и всё, что я могу сделать, — это лично положить конец всему этому.

Его тон был решительным, но в сердце Тан Чжаня оставалось беспокойство. Если бы Лу Мань действительно был таким решительным, как он говорил, сегодня он бы не колебался.

Из того, как он заботился о них, простых людях, и учил всех защищаться, было видно, что он был очень добрым человеком, гораздо более мягким, чем он сам о себе говорил.

Но Тан Чжань ничего не сказал, лишь тихо кивнул.

[Молодой парень, ты наивен.]

[Ха-ха-ха, она оставляет вас, чтобы вы думали, что она хорошая.]

Лу Мань тоже замолчал. Хотя он был ещё молод, в этот момент лунный свет окутал его лёгкой печалью.

Они так сидели некоторое время, пока Лу Мань не закашлял.

Тан Чжань заметил, что его лицо по-прежнему бледное, и с беспокойством сказал:

— Даос Лу, уже поздно, давайте вернёмся отдохнуть. Ваши раны...

Лу Мань махнул рукой:

— Ничего, через несколько дней всё пройдёт.

Тан Чжань озабоченно кивнул, и они вместе вошли в дом.

В это же время.

Мяомяо, убедившись, что все уснули, подошла к Е Бухуэй и увела её в гостиную. Е Бухуэй удивилась:

— Ты не устала?

Мяомя ответила:

— Устала, но некоторые вопросы нужно прояснить.

Она уставилась на Е Бухуэй:

— Скажи честно, ты что-то скрывала от меня сегодня?

Е Бухуэй не сразу ответила, лишь инстинктивно коснулась кармана, где лежали часы.

Мяомя заметила это и сузила глаза:

— Я знала! Каждый раз, когда ты что-то скрываешь, ты так делаешь. Говори.

Е Бухуэй тихо вздохнула:

— Я встретила Верховное божество, и он сказал мне...

Мяомя нетерпеливо прервала:

— Когда ты меня критикуешь, ты не такая медлительная. Говори уже.

Е Бухуэй опустила взгляд:

— Он сказал, что может потерять контроль над этим миром и что мы можем отказаться от миссии в критический момент.

Она подошла к двери гостиной, и холодный лунный свет окутал её, создавая почти иллюзорный силуэт.

Мяомя недоверчиво потерла ухо:

— Он действительно признал слабость? Кто-то осмелился отобрать у него территорию?

Е Бухуэй сказала:

— В трёх тысячах миров всё одушевлено, и богов больше одного. Неудивительно, что есть те, кто может с ним соперничать.

Мяомя опустила руку:

— Ладно, но что ты решила?

Е Бухуэй повернулась к ней, и её взгляд, подобный лунному свету, был успокаивающим:

— У меня есть своё решение, но, хотя мы с тобой напарники, я не могу решать за тебя.

Мяомяю закатила глаза:

— Ты точно не сбежишь, верно?

Е Бухуэй не стала отрицать, лишь легонько коснулась золотого длинного меча у своего бока и опустила взгляд:

— Отказаться действительно легко, но если мы уйдём, люди здесь окажутся перед лицом катастрофы. Если я уйду, я буду мучиться этим каждую ночь.

Мяомяю скрестила руки на груди, её тон был равнодушным:

— В миссиях не стоит слишком вкладывать эмоции, иначе потом будешь страдать.

Она потянулась:

— Посмотрим, если всё будет совсем плохо, я, возможно, сбегу, и тогда найду напарника, который будет приятнее в общении.

Е Бухуэй искренне сказала:

— Я обязательно пожелаю тебе исполнения желаний.

Мяомяю взглянула на неё и поняла, что она говорит от чистого сердца, что вызвало у неё раздражение:

— Хм.

Е Бухуэй с недоумением посмотрела на её уходящую спину:

— Почему она снова рассердилась?

В спальне Ся Сяюй тихо открыла глаза, её лицо скрывалось в темноте, но выражение было неясным.

[Я знала, что это специально для главной героини.]

[Как всегда, добавляют детали в сюжет. Профессионально.]

[Интересно, Король Призраков и Мяомяю репетировали перед тем, как играть? Если нет, то я восхищаюсь Мяомяю.]

[Должно быть, был только общий набросок, а иногда и вовсе без подсказок.]

[Не зря Мяомяо так долго работает под началом Короля Призраков, всё на реальном мастерстве.]

На следующее утро все поднялись, быстро перекусили едой, которую взяли с собой, запив её водой из фляг, и снова отправились в путь.

Только состояние Лу Маня не улучшилось. Его лицо было бледнее, чем вчера, и он всё время кашлял.

Е Бухуэй сказала, что он, вероятно, повредил внутренние органы, и предложила остаться на несколько дней для отдыха, но Лу Мань отказался. Хотя массив привлечения духа рассеял злобу, на горе Цинсун, кроме них, почти не осталось живых. Остаться в таком месте, полном смерти, было не лучшей идеей.

Он был профессионалом, и его решение было окончательным. Хотя он мог идти, в случае встречи с демонами он уже не смог бы сражаться. Поэтому впереди шла Е Бухуэй.

<http://bllate.org/book/15396/1360235>